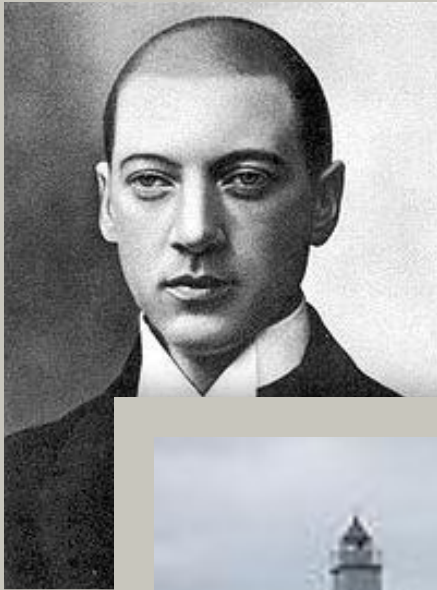

Николай Гумилев

Поэт - географ

Родился в семье кронштадтского корабельного врача Степана Яковлевича Гумилёва (28июля 1836 — 6 февраля 1910). Мать — Гумилёва (Львова) Анна Ивановна (4 июня 1854 — 24 декабря 1942). Дед его — Панов Яков Федотович (1790—1858) — был дьячком церкви села Желудево Спасского уезда Рязанской губернии.

С детства Гумилёв был слабым и болезненным ребёнком: его постоянно мучили головные боли, он плохо реагировал на шум. Несмотря на это часто участвовал в играх со сверстниками, где постоянно старался руководить. Но общению с детьми он предпочитал одиночество или общество животных — «рыжей собаки», попугая, морских свинок. Людей он избегал. В 1900—1903 гг. жил в Грузии, куда был послан отцом. Здесь в «Тифлисском листке» 1902 года опубликовал своё первое стихотворение. Поступил в гимназию Гуревича, но, проучившись год, заболел и родители пригласили ему репетитора. Он заметил склонность Гумилёва к зоологии и географии.

Детские годы Гумилёв провёл в Царском Селе, там же в 1894 году поступил в гимназию, директором которой был известный поэт И. Анненский. После окончания гимназии уехал учиться в Сорбонну.

Николая Гумилева всегда тянуло в заморские страны, ему хотелось увидеть все, испытать новые чувства, а затем оформить свои впечатления в стихи. Он уехал в Париж, «душа требовала расстояний и впечатлений». Париж стал для Гумилева вторым домом. Сюда он приезжал очень часто, но стихи раздаривал другим городам, которые затмевали образ привычного Парижа.

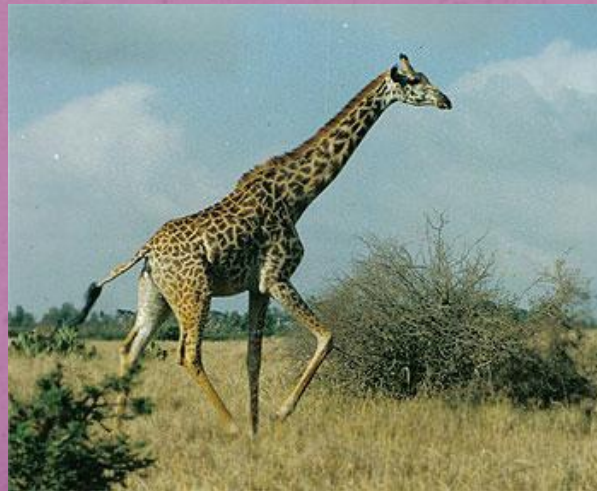
*Когда примчалась война
С железной кучей иноземцев,
То ты была покорена
И ты была в плену у немцев.*

Франция – слабая красавица,
которую не возможно не любить,
но она была уже знакома Н.
Гумилеву.

Однажды гимназист Коля Гумилев заполнял «анкету», составленную девочкой, к которой был неравнодушен. В графе «любимое растение», где ее подружки называли розу или ромашку, он смело написал: «Баобаб». Любимый писатель — Густав Эмар. А любимое блюдо — совсем уж экзотический «канандер». Узнав на следующий день от взрослых, что сорт сыра, который он имел в виду, на самом деле называется «камамбер», Коля очень страдал и строил планы похищения «анкеты» у хозяйки...

Мальчишеское видение мира через призму экзотики так и не оставило Николая Гумилева. Последний прижизненный сборник, который поэт держал в руках, — «Шатер» («Огненного столпа», изданного в 1921 году, он уже не увидел), — возвращает нас в Африку. Экзотическая Африка Гумилева мало изменилась с тех пор, как по ней бродил «изысканный жираф».

Африка, далекая Африка, всю жизнь притягивала к себе поэта. После 1907 года Н.Гумилев предпринимает вторую поездку в Африку, на этот раз достигнув Аддис – Абебы. Этим путешествием он надолго утолил жажду приключений. Африка подарила поэту вдохновение, которое вылилось в стихи. Очень интересно стихотворение «Озеро Чад».

Озеро Чад

На таинственном озере Чад
Посреди вековых баобабов
Вырезные фелуки стремят
На заре величавых арабов.

По лесистым его берегам
И в горах, у зеленых подножий,
Поклоняются странным богам
Девы – жрицы с эбеновой кожей.

Пустыня Сахара

Ни в дремучих лесах, ни в просторе морей,
Ты в одной лишь пустыне на свете
Не захочешь людей и не встретишь людей,
А полюбишь лишь солнце да ветер.

Сахара Н.Гумилева выше всех земных радостей или печалей, королева пустынь, «сплошной золотой океан». Человеческие проблемы теряют свою трагичность в сравнении с песчаной красавицей:

Потому что пустынные ветры горды
И не знают преград своеволью,
Рушат стены, сады засыпают, пруды
Отравляют белеющей солью.

Многие страны запечатлены у Н. Гумилева в стихах.

Египет

Греция

Италия

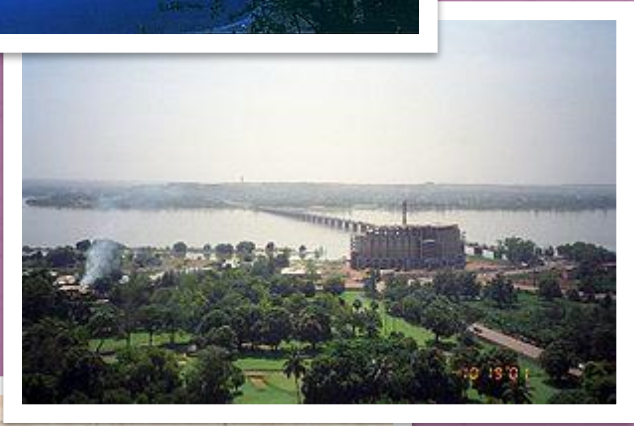
Китай

Швеция

Франция

Африка стала фонтаном вдохновения поэту, для нее он написал 6 стихотворений о странах («Дагомея», «Египет», «Судан», «Либерия», «Абиссиния»). Одно об исторической области «Галла», и четыре «водных» стихотворения: 2 посвящены рекам («Замбези», «Нигер»), одно – озеру («Озеро Чад») и одно – каналу («Суэцкий канал»).

Только медь в самородном железе,
Иглы пламени врезаны в ночь,
Набухают валы на Замбези
И уносятся с гиканьем прочь.

Родос

На полях опаленных Родоса
Камни стен и в цвету тополя
Видит зоркое сердце матроса
В тихий вечер с кормы корабля.

Там был рыцарский орден: соборы,
Цитадель, бастионы, мосты,
И на людях простые уборы,
Но на них золотые кресты.

Не стремиться ни к славе, ни к
счастью,
Все равны перед взором Отца,
И не дать покорить самовластью
Посвященные небу сердца!

Но в долинах старинных поместий,
Посреди кипарисов и роз,
Говорить о Небесной Невесте,
Охраняющей нежный Родос!

Горд как голос наяды,
В призрачно-светлом былом,
Кружев узорней аркады,
Воды застыли стеклом.

После выхода в 1912 году
нового сборника стихов «Чужое
небо», Н.Гумилев вместе с Анной
Ахматовой съездил в Италию, где
создал цикл итальянских стихов:
«Венеция», «Неаполь», «Генуя»,
«Рим», «Болонья», «Флоренция»,
«Пиза».

В 1917 году 20 мая Н. Гумилев прибыл в Стокгольм, а оттуда морем отправился в Лондон. Следующее знакомство поэта с о Швецией произошло в апреле 1918 года при возвращении из Лондона через Скандинавию в Петроград. Живописный пейзаж Швеции не мог не произвести впечатления на поэта. Она запечатлена в одноименном стихотворении «Швеция»:

Страна живительной прохлады,
Лесов и гор грядущих, где
Всклопоченные водопады
Ревут, как будто быть беде....

В эти же годы (1917-1918) поэт стал увлекаться восточной поэзией, переводить стихи китайских поэтов. В 1918 у Н.Гумилева вышли три книги: «Миг», «Костер», «Фарфоровый павильон» (китайские стихи).

Китай – огромная далекая страна, где своя культура, своя жизнь, все чужое, и потому такое манящее.

Только не думать! Будет счастье
В самом крикливом кабаду,
Душу исполнит нам жгучей страстью
Смуглый ребенок в чайном страну

Хотя Н.Гумилев и не бывал в Китае, его стихи яркие и интересные, будто все описываемое он видел своими глазами.

В розовой пене встретим даль мы,
Нас испугает медный лев.
Что нам пригрезится в ночь у пальмы,
Как опьянят нас соки дерев?

Н.Гумилев 4 раза ездил в Африку, дважды был в Швеции, совершил тур по Италии, бывал в Англии и Греции, жил во Франции. Со страниц его книг нам открываются просторы Африки, красота Италии, свежесть Швеции.

Страны словно оживают и ведут хоровод вокруг своего обожателя – человека, искренне восхищавшегося дарами и плодами культуры чужих государств.

